Текст · 21 февраля 2020, 08:04
Максим Литаврин,

«Так нас осталось двое — дурочка в розовом пальто и Юрий». В Челябинске суд начал рассматривать дело о прорыве оцепления на акции «Он нам не царь»

Центральный районный суд Челябинска сегодня начал рассматривать дело 42-летней местной жительницы Оксаны Ереминой и 25-летнего волонтера штаба Навального Юрия Вашурина. Их обвиняют в хулиганстве по политическим мотивам (часть 2 статьи 213 УК) из-за прорыва полицейского оцепления во время акции «Он нам не царь». Хотя в прорыве оцепления участвовала толпа протестующих, обвиняемыми стали лишь два человека.

---

5 мая 2018 года по всей России прошла акция «Он нам не царь», в которой призывал участвовать политик Алексей Навальный. Акция протеста была приурочена к инаугурации президента Владимира Путина, вступавшего на четвертый срок. На митинги по всей стране вышли десятки тысяч человек, полиция задержала больше полутора тысяч.

В Челябинске в тот день митингующие собрались в центре города у памятника академику Курчатову и направились к парку Алое Поле. Чтобы не пустить участников акции в парк, полиция перекрыла пешеходный переход неподалеку от него; толпа протестующих прорвала цепь силовиков.

Видео на YouTube

YouTube

Акция «Он нам не царь» в Челябинске

@mz-video

https://youtu.be/a9USxEgAakI

Прорыв цепи силовиков 5 мая 2018 года. Видео из материалов дела

Оксану Еремину на видео узнать легко — она одета в яркое розовое пальто. Толпа протестующих выносит ее на переход спиной вперед. Следствие же считает, что Еремина участвовала в прорыве цепочки намеренно: в обвинительном заключении указано, что в этот момент у нее возник «преступный умысел на совершение хулиганства».

По версии следствия, Еремина призывала других участников митинга идти дальше, невзирая на полицейских, а потом сама начала «активное движение вперед», прорвав вместе с другими участниками оцепление.

За этим наблюдал 25-летний волонтер местного штаба Навального Юрий Вашурин, который затем «в нарушение общественного порядка» пошел на таран, следует из обвинения. Вашурин стоял в сцепке с другими участниками митинга. Сам он на допросе объяснял следователю, что выбрал такую позицию, так как боялся задержания; затем в какой-то момент его понесло с толпой вперед, и он невольно оказался «тараном».

«Умысла совершать столкновение с сотрудниками полиции у меня не было, я не предполагал, что дойдет до такой крайности», — говорил Вашурин.

В обвинительном заключении утверждается, что своими действиями Еремина и Вашурин «умышленно совершили грубое нарушение общественного порядка» и выразили явное неуважение к обществу. Кроме того, само их участие в митинге выражало политическую ненависть и вражду к президенту Владимиру Путину и служило для его «ослабления в политическом аспекте», упоминается в предъявленном им обвинении. При этом в день акции они не были задержаны.

Обоим обвиняемым вменяют часть 2 статьи 213 УК (хулиганство по политическим мотивам группой лиц). Ни Еремина, ни Вашурин вину не признают. По этому составу им грозит до семи лет колонии.

«Как на митинги ходить, так у вас нет мужа-инвалида»

Дело о хулиганстве было возбуждено в отделе полиции «Центральный» 11 мая, через шесть дней после митинга. Обыск у Ереминой прошел только 30 июля.

«К нам в семь часов утра ворвалась полиция, напугали моего мужа, вели себя не очень-то корректно. Мы спали как бы — я не одета, муж не одет. Я попросила их выйти, чтобы мне хотя бы мужа одеть, он сам не может, он не ходит, он колясочник. Они хотели меня с собой увезти в участок, я не знала, сколько

времени это все займет, и хотела его одеть и посадить. Они мне ответили: "Как на митинги ходить, так у вас нет мужа-инвалида". А я им сказала, что он тогда как раз уезжал в Волгоград на чемпионат по шашкам среди инвалидов, то есть я была предоставлена сама себе. Кто куда, когда муж уезжает, а я на митинг», — вспоминает в Еремина, которая из-за опекунства над мужем не работает. У нее изъяли телефон и розовое пальто, во время следствия она была под подпиской о невыезде.

К Вашурину пришли на полтора месяца раньше. У молодого человека забрали системный блок и телефон, он тоже находился под подпиской.

Основное доказательство следствия — видеозапись прорыва оцепления, которую, вероятно, сделали сами полицейские. В протоколах ее осмотра, который выполняли оперативники полиции, утверждается, что Еремина самостоятельно пытается растолкать полицейских, а люди, стоящие позади нее, не выталкивают ее вперед, а просто разговаривают между собой.

Сотрудничающий с международной правозащитной группой «Агора» адвокат Андрей Лепехин, который представляет интересы Ереминой, с такой трактовкой записи не согласен. «Видно, что Оксана Еремина оказалась в первых рядах перед оцеплением и была ограничена в свободе перемещения, так как ее прижало толпой к оцеплению. Еремина никому из полицейских не причинила вреда, не оказала на них умышленно какого-либо физического воздействия», — комментирует видеозапись Лепехин.

Сила давления толпы

Помимо протоколов осмотра видео с митинга, следствие опирается на показания пятнадцати полицейских, которые стояли в оцеплении. Все они утверждают, что толпа вела себя агрессивно, представляла опасность для других людей, нарушала общественный порядок и использовала «таран» для прорыва цепочки силовиков. «[Толпа] была в возбужденном состоянии, оказывала ярое противодействие полиции и не реагировала на законные требования. <...> Во время прорыва оцепления я испытал на себе силу давления толпы и длительное толкание», — говорил следователю старший уполномоченный отдела уголовного розыска Игорь Чернышев.

Еще одно важное доказательство следствия — допрос эксперта, социального педагога-психолога Андрея Резепина[1], который изучил показания Ереминой и Вашурина. Эксперт пришел к выводу, что, участвуя в митинге, они руководствовались именно политическим мотивом, а также счел, что обвиняемые враждебно относятся к президенту Владимиру Путину.

«Ну ты же сама понимаешь, почему это происходит». В Челябинске «хулиганство» становится универсальной политической статьей

Первоначально по этому же делу проходил координатор челябинского штаба Навального Борис Золотаревский. В августе 2019 года следствие прекратило дело в отношении него, так как он в самом митинге не участвовал и был задержан еще до его начала. Кроме того, в рамках этого дела у нескольких челябинских активистов проходили обыски; статуса подозреваемых или обвиняемых они также не получили.

Вашурин считает, что стал фигурантом дела из-за того, что уже попадал в поле зрения Центра «Э», так как в 2016 году участвовал в «политическом кружке», у одного из членов которого нашли оружие и марихуану. Еремина уверена, что ее привлекли из-за того, что на фотографиях и видео ее легко опознать по яркому пальто: «В день митинга было задержано 164 человека, а в деле осталось только двое нас. Юрию не повезло, а силовикам повезло, он, я так понимаю, уже попадал в поле зрения, состоял в какой-то организации, то есть у него есть какие-то счеты с полицией, и полиция очень обрадовалась, когда его обнаружила в списке задержанных. Так нас из 164 осталось двое — дурочка в розовом пальто и Юрий».

Редакторы: Анна Козкина, Егор Сковорода

1. Кандидат психологических наук, как минимум до июля 2019 года работал начальником отдела по реализации государственной национальной политики управления общественных связей правительства Челябинской области.